УДАЧИ И ПРОСЧЕТЫ

На одном эстрадном концерте

Борис Брунов... Это имя в последнее время часто стало появляться на театральных афишах Москвы и других городов страны. Состоялись его выступления и на сцене Сочинского государственного театра. Артист подкупает своей мягкостью, умением непринужденно общаться со зрителем, он музыкален, ярко пародирует персонажи, находящиеся под сатирическим обстрелом, имитирует звуки музыкальных инструментов и, наконец, может станцевать, если надо.

Хорошо задуман вступительный фельетон М. Геллера «Здравствуй, будущее!». Но, к сожалению, в нем рядом с большими и хорошими мыслями соседствует развлекательная шелуха.

В репертуаре концерансье есть точный эстрадный выстрел — это боевая агитка о борьбе с хулиганами. Она сделана на хорошей музыкальной канве, в ней найдены точные и нужные слова. Но диву даешься, когда после этого литературно-музыкального монолога концерансье «препарирует» многолетней давности фельетон о женщинах, которые в борьбе с морщинами наклеивают себе на лицо... почтовые марки.

Очень многое в репризах Б. Брунова далеко не равноценно. От души хочется сказать талантливому человеку: не ворошите пыльных подвалов той эстрады, которая давно ушла в прошлое. Нам нужно со сцены новое слово, жизнь открыла невиданное до сих пор тематическое богатство. В решение новых тем, в поиски интересных эстрадных форм наши ведущие концерансье могут и должны внести свой вклад.

Украшением концерта было выступление Ирины и Дика Читашвили (манипуляции). Дик Читашвили — новатор в этом сложном жанре эстрады. Не скажешь этого о жонглере И. Кожевникове. Манеры да и атрибуты в его номере словно взяты напрокат из западного варьете.

Женский квартет в составе Э. Ольховской, З. Куликовой, Р. Романовской и И. Мясниковой — коллектив одаренных вокалисток, достойно защитивший честь нашей артистической молодежи на Московском фестивале.

Он многое может сделать для пропаганды лучших образцов советской песни.

Наиболее удачно прозвучала в программе квартета песня Кузнецова «В чистом небе ясный месяц». Хотелось бы в выступлениях квартета видеть больше актерской выразительности, умения не только музыкально точно, но и по-эстрадному ярко доносить исполняемое произведение.

К огорчению, в творчестве квартета намечается некоторая стилизация «под запад».

Вызывает удивление: зачем способным танцорам И. Израйлову и Ю. Миронову понадобилось «улучшать» аджарский воинственный танец «Хоруми». Это — популярный народный танец, притом групповой (танцуют его не менее четырех человек). Танец имеет сюжетную линию. Сохраняя народный колорит, известные постановщики этого танца И. Сухишвили и Н. Рамишвили придали ему хореографическую яркость. С большим успехом «Хоруми» исполняется в ансамбле народного танца СССР под руководством Игоря Моисеева. Видимо, возможно и дуэтное решение этого танца. Но И. Израйлов и Ю. Миронов решили компенсировать малочисленность исполнителей длительностью сцены смерти героя и в финал вводят элементы, явно чуждые народному аджарскому танцу.

Удачнее был исполнен Израйловым и Мироновым народный румынский танец.

Ни музыкальность О. Хведкевича (маримбофон), ни легкость и точность в работе И. Малиновской и Б. Когана (мнемотехника), ни прекрасное музыкальное сопровождение всего концерта Давидом Акшенazi не могут восполнить таких пробелов в эстрадном концерте, как отсутствие яркого вокалиста или вокалистки, чтеца, умеющих взволновать зрителей песней и словом. Весь центр тяжести в концерте перенесен на Б. Брунова — и в этом, нам кажется, главная причина просчета.

Зритель, покидая зал, хочет унести с собой мелодию новой песни, сокровенные строки хороших стихов или рассказа, веселую шутку. Без этого нет полноценного эстрадного концерта!

З. ГОРБОНОС.

«КРАСНОЕ ЗНАМЯ»
Г. Сочи

14 АПР 1959